

Золотухин С.Н., доцент кафедры экономики, управления и права профессионально-педагогического института ФГБОУВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», кандидат юридических наук, доцент

Совершенствование мер предупреждения домашнего насилия как залог безопасности в семейных отношениях

Понятие домашнего насилия представляет собой категорию не юридического плана, а криминологического, так как представляет собой совершение насильственных деяний в отношениях между членами семьи. Вместе с тем характер общественной опасности домашнего насилия может быть раскрыт посредством юридического анализа его объекта. Домашнее насилие является двуобъектным преступным деянием, так как посягает не только на личную безопасность человека, но и разрушает нормы семейной жизни, уничтожает семью как социальный институт. Это обуславливает повышенную общественную опасность семейных насильственных преступлений, в предупреждении которых уголовному праву отводится не последняя роль.

Выделение насилия в семье в самостоятельную социальную проблему свидетельствует о необходимости разработки системы профилактических и коррекционных мер, направленных на ее разрешение.

Насилие, криминальные насильственные деяния затрагивают самые важные и значимые ценности для каждого человека - его жизнь и здоровье, а опасные последствия этого насилия не могут быть восполнены никакими средствами. Учитывая приоритетность ценностей, на которые посягает виновный, а также, увеличение удельного веса криминальных насильственных посягательств в семье и в связи с этим возрастание количества жертв домашнего преступного насилия, которым наносится физический, моральный и материальный вред, представляется необходимым

предложить дополнить Общую часть уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК России) статьей, которая бы признавала совершение преступления, сопряженного с насилием в семье, в качестве самостоятельного обстоятельства, отягчающего наказание.

Современное уголовное законодательство России располагает надежным арсеналом средств, позволяющих вести эффективную борьбу с насилием в семье. В числе этих средств ведущее место занимает достаточно разработанная система насильственных преступлений, сформулированных в отдельных нормах уголовного закона Российской Федерации. В этих нормах довольно много терминов, которыми описываются насилие и угрозы. А это таит в себе опасность произвольного толкования и путаницы при их практическом применении. Уголовный кодекс России содержит более 55 статей, предусматривающих уголовную ответственность за общественно опасные деяния, связанные с применением насилия. Однако нет также ни одной статьи, которая описывала бы насилие в семье. В диспозициях норм Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, насилие трактуется в различных формах: от угроз применения насилия до фактического применения физического насилия. Однако сколько-нибудь конкретного законодательного определения понятия насилия не дается. Это ведет к различному толкованию понятия «насилия», поэтому мы предлагаем, чтобы Пленум Верховного Суда Российской Федерации в одном из своих Постановлений дал разъяснения специфики применения насилия. Мы полагаем, что насилие можно определить как - умышленное воздействие человека на другое лицо с применением непосредственно своей мускульной силы, оружия, других предметов либо посредством использования малолетних, лиц, страдающих психическими заболеваниями, и третьих лиц, включая потерпевших, или животных и иных не субъектов, а также дача обманным путем яда или сильнодействующих веществ, направленные на нарушение его телесной неприкосновенности, ограничение свободы, на

причинение вреда здоровью или жизни, иным законным правам и интересам потерпевшего, либо выражение ему угроз совершения подобных действий.

В условиях, когда несовершеннолетние жертвы домашнего насилия фактически оказываются лишены реальной защиты со стороны взрослых (родителей и других законных представителей), важно обеспечить им возможность реализовывать свои права в уголовном судопроизводстве как самостоятельно, так и с помощью иных лиц. Для этого законодательство нуждается в определенной корректировке.

Требуется более четкая регламентация процессуального порядка получения и реагирования на поступающие в соответствующие органы сообщения о преступлениях. В условиях, когда в уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее УПК РФ) не содержится каких-либо норм, подчеркивающих специфику данного производства применительно к его несовершеннолетним участникам, предлагается дополнить ст. 110 УПК РФ следующим положением:

«Удостоверившись в личности заявителя, должностное лицо, принявшее заявление, разъясняет ему ответственность за заведомо ложный , - донос, а заявителю, не достигшему 16 лет, значение полноты и правильности сообщаемых сведений, о чем делается отметка в протоколе, которая удостоверяется подписью заявителя. О поступившем заявлении от несовершеннолетнего уведомляются его родители или другие законные представители, а также органы опеки и попечительства».

Принимая во внимание, что привлечение малолетнего потерпевшего к участию в судопроизводстве особенно нуждается в оценке его психического и физического состояния для определения возможности правильно воспринимать и излагать обстоятельства, имеющие значение для дела, возрастает роль специалиста, оказывающего помощь должностному лицу в установлении контакта с ребенком для получения от него необходимой информации. Вовлечение в уголовный процесс для этих целей только педагога, участие которого предусмотрено действующим уголовно-

процессуальным законом лишь при допросе, является явно недостаточным. В этой связи необходима замена в УПК РФ термина «педагог» на «специалист в области возрастной педагогики и психологии», под которым следует понимать лицо, обладающее специальными знаниями в области педагогики и психологии несовершеннолетних, владеющее профессиональными навыками работы с детьми соответствующей возрастной группы и имеющее опыт такой деятельности не менее трех лет. При этом участие данного специалиста в судопроизводстве следует расширить, распространив на все процессуальные действия, производимые с малолетним субъектом, в т.ч. и до возбуждения уголовного дела.

Целесообразно предусмотреть в законе обязательное участие в судопроизводстве представителя из числа адвокатов для защиты прав и законных интересов несовершеннолетних жертв преступлений, а также оказания им квалифицированной юридической помощи.

Участие в уголовном судопроизводстве несовершеннолетнего требует повышенного внимания к сохранению в тайне информации о нем, а именно: недопущения разглашения в любой форме (через средства массовой информации или иным образом) таких сведений о несовершеннолетнем (фамилия, домашний адрес, место учебы и т.п.), которые позволили бы окружающим узнать, о каком именно ребенке идет речь, за исключением случаев, когда прокурор или судья не придут к выводу, что это необходимо в интересах самого несовершеннолетнего. Поэтому в отличие от охраняемой законом тайны предварительного расследования (ст.310 УК РФ) требование соблюдать конфиденциальность судопроизводства с участием несовершеннолетних должно распространяться не только на участников уголовного судопроизводства, но и на любое лицо, которому стали известны обстоятельства дела. В связи с этим было бы оправданным установление уголовной ответственности за нарушение права несовершеннолетнего на конфиденциальность, а также дополнение УПК РФ статьей, обязывающей

орган дознания, следователя, прокурора и суд принимать меры к обеспечению данного права в ходе судопроизводства.

Нам представляется необходимость ввести в ст. 63 УК РФ отягчающее обстоятельство: «Совершение преступления родителем или иным лицом, на которое возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего (малолетнего), а равно педагогом или иным работником образовательного, воспитательного, лечебного или иного учреждения, в задачи которого входят воспитание, обучение, лечение или надзор за несовершеннолетним (малолетним) лицом.

Учитывая двуобъектную природу домашнего убийства а также крайне жестокий кощунственный склад личности человека, способного при обычных обстоятельствах лишить жизни своего родителя или ребенка предложение о введении в ч. 2 ст. 105 УК РФ соответствующего квалифицирующего признака заслуживает внимания. Данная предлагаемая норма разумеется не должна распространяться на случаи когда убийство близкого родственника спровоцировано противоправным или аморальным поведением последнего. Вновь вводимый квалифицирующий признак может быть сформулирован так: убийство «лицом своего близкого родственника, не связанное с противоправным или аморальным повелением потерпевшего».

Дополнить ст.115 УК РФ текстом следующего содержания: «... те же действия, совершенные в отношении члена семьи, бывших супругов, лиц, находившихся фактических брачных отношениях, –

наказывается арестом на срок от двух до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до одного года».

Типичным результатом насильственных семейно-бытовых конфликтов является возникновение у потерпевшего разного рода аффективных состояний. Аффект - сильнейшее потрясение психики человека и в этом смысле он является одним из опаснейших видов преступных последствий. Нужно учитывать и то, что аффекту свойственна высокая степень криминогенности - жажда расправы с обидчиком, помноженная на состояние

аффекта, криминологически равнозначна мотиву кровной мести, т.к. подобно последнему способна вызвать цепь насильственных преступлений. К сожалению, в уголовном законодательстве России опасность физиологического аффекта явно недооценивается, он совершенно не криминализован как самостоятельное общественно опасное последствие преступлений, в частности насильственных. А именно эта категория преступных посягательств, как правило, является причиной аффективных вспышек у потерпевших.

Большим потенциалом в противодействии семейному насилию обладает ст. 117 УК РФ. Между тем данная норма, являясь единым основанием уголовной ответственности за причинение как физических, так и психических страданий, несмотря на достаточно суровые санкции, не обеспечивает надлежащую уголовно-правовую охрану психической безопасности человека. Мало того, что практические работники слабо представляют себе, что такое психические страдания и каковы основания применения ст. 117 УК РФ в случаях исключительно психического насилия, дело усугубляется еще и тем, что в литературе по уголовному праву и правоприменительной практике получила распространение ошибочная точка зрения, что психические страдания, как одно из последствий истязания, могут причиняться только в результате физического насилия и «не могут быть квалифицированы по ст. 117 УК РФ деяния, выражающиеся в оскорблении, словесном глумлении над потерпевшим и т.п.» [1, с. 48]. Основанием для такого вывода послужило неоправданно узкое, непродуманное толкование признака «иные насильственные действия» как сугубо физического насилия безусловно, есть в этом и вина самого законодателя, столь грубо описавшего объективную сторону истязания. В итоге сфера действия ст.117 УК РФ оказалась серьезно урезанной - на практике эта норма применяется только в ситуациях особо жестокого физического насилия, в качестве последствий которого, наряду с физическими страданиями, попутно констатируются и психические стра-

дания. Вне строгого уголовно-правового реагирования остается психическая агрессия в чистом виде. Причем происходит это вопреки воле действительной законодателя, допускающего причинение психических страданий в отсутствие страданий физических, о чем свидетельствует дизъюнкция «или», разделяющая эти два преступных результата.

Нам представляется, что Шарапов В.Д. совершенно обоснованно [2, с. 74] предлагает создать специальную норму об уголовной ответственности за психическую агрессию (умышленное причинение психических страданий) по типу ст. 117 УК РФ. По нашему мнению, разведение указанных последствий насилия по различным нормам (статьям) отразит дифференцированную позицию законодателя в уголовно-правовом противостоянии физическому и психическому насилию, заставит правоприменителя обратить отдельное внимание на особо жестокое психическое насилие, будет способствовать повышению уровня правовой защищенности психической безопасности человека.

Необходимо принять постановление Пленума Верховного Суда РФ, в котором определить и дать четкое толкование таким понятиям как «пытка», «издевательство», «жестокое обращение», «мучение», «садизм», «истязание» с позиции формальной составляющей, т.е. без учета последствий.

Также особую остроту имеет проблема наказуемости преступлений, которые являются типичным проявлением домашнего насилия (ст.ст. 115, 116, 119, 156 УК РФ). В санкциях этих статей в качестве наиболее строгого наказания предусмотрены арест и ограничение свободы, до сих пор не введенные в действие, главным образом, по финансово-экономическим причинам. В результате борьба с домашним насилием с помощью уголовного наказания серьезно ослаблена. Между тем, очевидно, что эффективность данных наказаний в предупреждении нетяжкого домашнего насилия трудно переоценить.

Одним из эффективных средств уголовно-правового предупреждения домашнего насилия является своевременное применение так называемых

норм с двойной превенцией (ст.ст. 115, 116, 117, 119 УК РФ), позволяющих путем наказания за незначительные насильственные преступления оказывать предупредительное воздействие на более тяжкие виды насильственной преступности (ст.ст. 105, 111 УК РФ). К сожалению, на практике этот потенциал норм уголовного права используется слабо. Главным процессуальным препятствием для уголовного преследования лиц, виновных в нетяжком домашнем насилии, является отсутствие жалоб и заявлений со стороны потерпевших, нередко находящихся в зависимом положении от своих горе-домочадцев и вынужденных годами терпеть от них унижения, избиения и другие безобразия. Крайне малую активность в использовании норм с двойной превенцией по защите жертв домашнего насилия проявляют участковые уполномоченные, сотрудники органов предварительного расследования и прокуратуры, которые нередко злоупотребляют уголовно-процессуальными нормами о возбуждении уголовных дел в порядке частного обвинения (ст.ст. 115, 116 УК РФ), необоснованно не принимают мер к возбуждению дела при отсутствии заявления потерпевшего, находящегося в зависимом состоянии от виновного (ч. 4 ст. 20 УПК РФ). А дела о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 117, 119 УК РФ, традиционно считающиеся делами публичного обвинения, в правоприменительной практике фактически трансформированы в дела частного обвинения по той же причине [2, с. 76].

Вместе с тем, мы предлагаем действующую ст. 134 УК РФ «Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста» и ст. 135 УК РФ «Развратные действия» дополнить квалифицирующим признаком: «совершенные родителем или иным лицом, на которое возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, а равно педагогом или другим работником образовательного, воспитательного, лечебного либо иного учреждения, обязанного осуществлять надзор за несовершеннолетним».

Нам представляется, что не учитывать и недооценивать домашнее насилие нельзя, так как большой страх отдельной части населения перед преступностью возникает от криминальных посягательств в семье, среди которых доля тяжких насильственных деяний значительно высока. А если учесть, что в рамках бытовой среды во взаимоотношениях между членами семьи, нормой поведения становятся крайне агрессивные и жестокие формы общения, порой граничащие с откровенным цинизмом, грубостью и хамством, то становится ясно, что в условиях бытовой среды проблема защиты и безопасности личности выдвигается на передний план.

На федеральном и региональном уровнях принимается значительное число нормативных актов, в которых в том или ином смысле употребляются термины «общественно-бытовой порядок», «общественно-бытовое место», «бытовое преступление», «бытовое правонарушение» и т.п., но их законодательное закрепление в нормативных правовых актах отсутствует. Применительно к сфере семейно-бытовых отношений дефиницию понятия «общественно-бытовой порядок» предлагается сформулировать следующим образом:

«Общественно-бытовой порядок - это совокупность общественно-бытовых отношений, обеспечивающих в семейно-бытовой сфере нормальную жизнедеятельность и общественное спокойствие граждан, их законопослушное поведение в общественно-бытовых местах и сфере быта, а также неприкосновенность личности и ее безопасность в этих местах». Законодательное закрепление данного понятия позволит практическим работникам и всем заинтересованным лицам правильно квалифицировать и разграничивать преступления, посягающие на общественную безопасность и общественно-бытовой порядок в семейно-бытовой сфере в рамках уличного пространства.

Информационные технологии, используемые сотрудниками правоохранительных органов, позволяют аккумулировать статистическую информацию о потерпевших, однако в силу определенных объективных и

субъективных причин никто не в состоянии дать полной информации о потерпевших. В связи с этим нами предлагается форма статистического учета потерпевших от насильственных преступлений в семье в виде карточки первичного учета виктимизации граждан от домашнего насилия с включением в нее дифференцированных сведений о потерпевших и об их взаимоотношениях с преступником.

В целях координации действий органов государственной власти, органов местного самоуправления и общественных объединений по вопросам гендерной политики в каждом субъекте Уральского федерального округа может быть создан Координационный совет по гендерной политике при Губернаторе субъекта Российской Федерации. Нами разработаны методические рекомендации по созданию такого Совета, которые изложены автором в некоторых своих работах.

Повышение эффективности мер по предупреждению и пресечению домашнего насилия требует системного подхода. Эта проблема предусматривает объединение усилий как научной общественности, так и правоохранительных органов.

Список литературы

1. *Андреева Л. А., Константинов П. Ю.* Влияние жестокости преступного поведения на уголовную ответственность : монография /Л.А. Андреева, П.Ю. Константинов. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс». 2002. – 210 с.
2. *Шарапов Р.Д.* Вопросы совершенствования уголовно-правовых средств предупреждения семейного насилия // Подготовка сотрудников для органов внутренних дел по предупреждению и пресечению домашнего насилия: Материалы междунар. семинара / Сиб. Юрид. Ин-т МВД России; отв. ред. Д.Д. Невирко. – Красноярск, 2004. – С. 74, 76.